Ичэнь убрал свой мобильный телефон, открыл дверь и вошел в комнату. Когда шеф Ли из внешнеторговой компании увидел, как тот входит, он встал и предложил тост:

– Адвокат Хэ, куда вы выходили? Подойдите сюда, чтобы я снова мог произнести тост. Сегодняшние переговоры прошли блестяще.

Ичэнь вежливо улыбнулся, поднял свой бокал и осушил его.

После нескольких лестных слов и комплиментов шеф Ли сказал:

– Адвокат Хэ, я думаю, что мы почти закончили есть. Как насчет того, чтобы перейти в другое место?

Группа мужчин интуитивно поняла подтекст и понимающе рассмеялась.

Глядя на них можно было догадаться, что это за место, поэтому Ичэнь ответил:

– Шеф Ли, вы все идите и наслаждайтесь, я вернусь в отель.

– Адвокат Хэ, вы не даете нам проявить свое уважение.

Шеф Ли притворился расстроенным.

Ичэнь ответил с вымученной улыбкой:

– Моя жена дома держит меня в ежовых рукавицах. Она только что звонила, чтобы проверить меня. Позже, если она позвонит в отель, а меня там не будет, боюсь, когда вернусь домой, мой покой будут нарушен.

Группа мужчин немедленно посочувствовала его горю, разделяя те же самые беды. Шеф Ли сказал:

– Так как адвокат Хэ настаивает, мы не будем заставлять его, Сяо Ян отвезет вас обратно.

Водитель Сяо Ян встал и хотел отвезти Ичэня, но тот вежливо отказался:

– Благодарю, отель находится рядом. Я могу вернуться пешком и насладится ночным видом города.

Ичэню было нелегко уйти, он не хотел возвращаться в отель. Молодой человек повернулся и пошел в противоположном направлении.

Гуанчжоу — это город, который слишком ослепителен, поэтому легко заставить людей чувствовать себя очарованными и потерять направление. Ичэнь медленно прогуливался по площади, проходя мимо пожилых людей, пар и детей и наслаждаясь спокойствием посреди большого шумного города.

Внезапно вспышка белого света заставила Ичэня повернуть голову, и он увидел, как кто-то фотографирует. Две студентки, показавшиеся туристками, фотографировались на память на городской площади.

Он неожиданно вспомнил, как впервые увидел ее. После неожиданной вспышки белого света, он увидел девушку с фотоаппаратом в руках, которая улыбалась ему.

Любой человек, которого сфотографировали без его разрешения, не будет счастлив, но он ничего не сказал тогда, только нахмурился и уставился на нее.

Вначале она чувствовала себя немного виноватой из-за его свирепого взгляда, но сразу же стала самодовольной и, как виновная сторона, подала иск первой, сказав:

– Эй, я фотографирую пейзаж, почему ты вдруг появился из ниоткуда?

Он все еще был немного зол, но после того, что она сказала, он не знал, сердиться или смеяться, поэтому проигнорировал ее и двинулся вперед, чтобы уйти. Он не ожидал, что она догонит его и спросит:

– Эй, почему ты уходишь?

Если в это время он еще не знал, как нанести ответный удар, то он не был квалифицирован, чтобы быть известным как выдающийся студент юридического факультета:

– Разве ты не хотела сфотографировать пейзаж? Я возвращаю его тебе обратно.

Она сразу же покраснела и пробормотала:

– Хорошо, я признаю, что тайно сделала твою фотографию.

Желая признать свою ошибку, она все еще могла спастись. Ичэнь ускорил шаги, но она неторопливо следовала за ним. Пройдя некоторое время, Ичэнь не мог не обернуться:

– Почему ты следуешь за мной?

– Ты все еще не сказал мне своего имени и факультета. – невинно сказала она.

– А почему я должен тебе говорить?

– Если ты мне не скажешь, как я отдам тебе фотографию?

– Нет необходимости.

– О! – она кивнула головой как будто поняла, что значит – «Нет необходимости».

– Значит я буду вынуждена пойти и поспрашивать людей после того, как я проявлю фотографию.

Он не мог в это поверить:

– Стой, где стоишь!

– Почему? Ты боишься, что я не смогу найти тебя? – она бросила на него утешающий взгляд, – хотя в университете есть несколько тысяч человек, если есть воля, все достижимо. Я пойду и поспрашиваю у всех людей, так что в конце концов, обязательно найду тебя.

После этого, как ему потом показывать свое смущенное лицо в университете? Ичэнь кипел от ярости и прошипел сквозь стиснутые зубы:

– Хэ Ичэнь, второй год, международное право. – сказав это, он повернулся, чтобы уйти. Но даже отойдя очень далеко, он все еще слышал ее смех.

Через два дня она нашла его. Она вынула фотографию, как будто представляла сокровище. На фотографии он размышлял под заходящим солнцем.

– Видишь, видишь, я впервые так хорошо управилась со световыми эффектами! Ты можешь видеть солнечный свет, проходящий через листья?

Когда он поднял голову, то, наконец, увидел солнечный свет, падающий на ее лицо. Так неразумно, что солнечный свет беззвучно пробился сквозь тяжелую дымку и осветил его сердце. Он даже не успел отказаться.

Она оказалась единственным лучиком света в его мрачной жизни, но этот луч света светил не только для него.

За те семь лет, что она отсутствовала, появился еще один мужчина…

Ичэнь закрыл глаза.

Признайся, Хэ Ичэнь, ты сошел с ума от ревности.

***

Вышел новый выпуск «Xiu Se». Молодой человек, который улыбался на обложке, был новичком в строительной отрасли. За последние два года он получил множество наград на международных выставках дизайна, его репутация была широко известна.

– К сожалению, он недостаточно красив. – Сяо Хун прокомментировала это с большим сожалением.

– Хотя адвокат Хэ красивый, но жаль, что кто-то не смог получить интервью. – громко сказала А Мэй.

– Мэй, не говори так. – Сяо Хун не выдержала ее сарказма. – Ицзин сделала все, что могла.

Так совпало, что Мошэн подошла к тому месту, где они были, услышала все и не могла не посмотреть на Тао Ицзин. Она спокойно писала на своем столе и не обращала внимания на других.

Внезапно Мошэн почувствовал укол вины.

– Шэн, Шэн. – Сяо Хун вдруг вспомнила что-то и потрясла ее за руку. – Мы друзья, так что ты окажешь мне небольшую услугу, верно?

У Мошэн сразу же появилось плохое предчувствие, и она осторожно спросила: – Сяо Хун, у тебя и этого хирурга… есть проблемы?

Иначе зачем снова ходить на свидания вслепую?

– Ты плохая. О чем ты думаешь?! – закричала с негодованием Сяо Хун. Она прижала руки к смущенному лицу, выдавая, что сейчас находится в самой сладкой стадии в отношении с мужчиной.

— Вот оно!

Во время разговора, из ниоткуда она достала большой лист бумаги и разложила его перед

собой: – Ты уже все поняла?

Она поняла, но почувствовала головокружение. В верхней части листа было два слова: «Список покупок». Ниже она дотошно перечислила различные виды брендов одежды, обуви, косметики… а также цифровой фотоаппарат?

– Сяо Хун, цены на вещи скоро вырастут? — это был панический список покупок!

– Эй, уже решено, что вы с сестрой Чэнь поедете в Гонконг? Не меняйте тему разговора. Только одно слово, да или нет?

Новости распространяются очень быстро, вздохнула Мошэн.

– Каковы преимущества?

После работы парень Сяо Хун, доктор Чэн, угощал обедом. Во время ужина Сяо Хун постоянно напоминал ей:

– Шэн, ты знаешь, что значит «есть еду, оплаченную кем-то другим»"?

Мошэн не знала, смеяться ей или плакать:

– Не волнуйся, я, конечно, куплю все для тебя, я буду покупать до тех пор, пока мои руки не смогут больше ничего нести. Однако, Сяо Хун… – Мошэн наклонилась к ее уху и прошептала. – Разве ты не хочешь сохранить свой образ госпожи?

Ой! Она опять забыла! Сяо Хун рефлекторно выпрямила спину и села прямо. Она также изменила выражение коллектора долгов и изобразила идеальную улыбку. Мошэн увидела, что глаза изящного доктора Чэн беспрестанно сверкают улыбкой. Он, очевидно, давно все понял и втайне посмеивался про себя.

Она не могла помочь, поэтому просто улыбнулась, наконец, Сяо Хун попрощается с прошлым.

После обеда она отправилась домой одна. После того, как она села на автобус, она обнаружила, что вошла не в тот. Этот автобус направлялся к ее прежнему месту жительства, поэтому она быстро вышла на следующей остановке. Она посмотрела на часы, на которых еще не было семи часов, так что она не спешила домой.

Она долго ходила по магазинам, прежде чем вернуться домой в девять вечера. Она открыла дверь в дом, который был абсолютно пуст.

Прошла на кухню и достала все вещи из сумки. Салатное масло, соль, соевый соус… на кухне практически ничего не было, так что же обычно ел Ичэнь?

В спальне еще оставалась кое-какая одежда, которую она не успела распаковать. Когда она открыла шкаф, то увидела однообразные костюмы и рубашки Ичэня, аккуратно висящие там. Похоже, он предпочитал серый цвет. Мошэн повесила ее одежду рядом с его, затем глупо посмотрел на это и вдруг ей захотелось улыбнуться.

Но она также чувствовала боль в сердце.

Ичэнь…

Ичэнь.

Она сняла туфли и легла на кровать. Эти два дня она спала в комнате для гостей, но теперь ей вдруг не захотелось уходить. Необъяснимое чувство, которое она сама не могла объяснить, переполняло ее сердце. Возможно, это было из-за завтрашнего дня.

Ичэнь вернется завтра, в пятницу.

В каком-то оцепенении она заснула, даже не сняв одежды. Не зная, сколько времени прошло, наполовину во сне, наполовину наяву, она, казалось, слышала чьи-то шаги. Она повернулась и через некоторое время очнулась в кромешной темноте комнаты.

Когда она снова проснулась, было уже утро, поэтому она откинула одеяло, чтобы встать... одеяло? Мошэн уставилась на него. Наверное, ночью было холодно, поэтому она прикрылась.

Она быстро почистила зубы и умылась. Ее волосы были немного длинными и постоянно лезли в глаза, поэтому ей придется найти время, чтобы подстричься. Она собрала свои вещи, чтобы выйти, и, открыв дверь, была удивлена.

За дверью стоял Ичэнь в костюме и галстуке. Он держал в руках ключи, как будто собирался открыть дверь.

Мошэн недоверчиво уставилась на мужчину перед ней:

– Ичэнь?

Почему он был здесь? Разве он не сказал, что вернется только ночью?

– О.

Ичэнь убрал ключи, поспешно ответил невнятным звуком и прошел мимо нее в комнату для гостей.

Через мгновение он вышел со стопкой документов в руке. Увидев, что она все еще стоит в дверях, он нахмурился.

– Разве ты не идешь на работу?

– О, я ухожу.

Мошэн не знала почему, но ей было немного не по себе. Впервые она по-настоящему поняла, что их отношения были другими, и они останутся такими и в будущем. Каждое утро первым человеком, которого она увидит, будет он…

– Я отвезу тебя на работу.

Мошэн последовала за ним в лифт.

– Не надо, я могу добраться одна.

Юридическая фирма и издательство журнала находятся в разных направлениях, на севере и юге.

Ичэнь нажал на кнопку парковки в подвале и сказал пренебрежительно:

– Я еду в суд в районе X, который находится на пути.

– Ясно.

Так вот почему он хочет подвезти ее.

В машине Мошэн не забыла спросить его:

– Ты… вернулся прошлой ночью?

Иначе зачем он оставил свои документы в комнате для гостей?

– Да. – коротко ответил Ичэнь, сосредоточив свое внимание на дороге.

Мошэн поджала губы: – Во сколько… почему ты не позвонил мне?

– Около одиннадцати, – ответил он немного нетерпеливо, немного помолчал, потом добавил: – В этом не было необходимости.

Глаза Мошэн выглядели немного мрачными, поэтому она отвернулась, и уставилась в окно машины. Был час пик, все спешили на работу, пробки были огромными… будут ли их отношения всегда стоять на месте, как и сейчас?

– Ичэнь, если ты все еще будешь в этом районе во второй половине дня, мы можем пообедать вместе?

Внезапно Ичэнь пошевелился и повернул голову. Мошэн смотрела в окно, и ее голос был очень тихим, так с кем же она разговаривала?

Он снова отвернулся и сказал безразличным голосом:

– Я не думаю, что буду здесь в полдень.

На самом деле, его не было там и утром.

– Ичэнь? – Лао Юань моргнул несколько раз и широко раскрыл глаза, чтобы посмотреть на человека, входящего в юридическую фирму. Девушка-стажер несколько раз потерла глаза:

– Может быть, у моих глаз есть проблема, поэтому я вижу иллюзию?

– Я думаю, что проблема есть не только в глазах. – Ичэнь взглянул на него, а затем вошел в свой кабинет.

Этот здоровяк нетерпеливо последовал за ним в кабинет и сел.

– Когда я разговаривал с тобой по телефону в семь часов вечера, ты все еще был в Гуанчжоу, так почему же ты вернулся сейчас?

– В то время я был в аэропорту. – Ичэнь сел и открыл папку с документами.

– Ты уже закончил то, что должен был сделать?

– Почти.

Когда он сказал: «Почти», это означало, что никаких проблем нет. Иногда Лао Юань не мог не восхищаться своим младшим братом, потому что было уже очень трудно решить все дела в

Гуанчжоу в течение недели, но он мог фактически завершить их на один день раньше. Он не представлял, как ему это удалось!

– Ты вчера поздно вернулся домой? Почему ты так торопился, ведь мог спокойно вернутся сегодня. Если бы я не знал, что ты такой же холостяк, как и я, то заподозрил бы, что ты спешишь назад, чтобы сопровождать свою жену.

Внезапно он перестал писать в документах, оставив на бумаге небольшую помарку.

Ичэнь поднял голову, оторвавшись от документов, и прямо вышвырнул его своими словами:

– Лао Юань, если я правильно помню, ты должен явиться в суд сегодня утром.

***

Когда Ме Тин увидела выходящего из зала заседаний Ичэня, она сразу же передала ему данные:

– Адвокат Хэ, я уже напечатала информацию, которую вы хотели.

– Кроме того, это приглашением на празднование столетнего юбилея университета С, которое пришло вместе с приглашениями адвоката Сяна и адвокатом Юаня. Я получила его за вас.

– Спасибо. – Ичэнь кивнул головой, взял его и открыл изящное приглашение, с оттиском символики университета С. Событие намечалось на 15 ноября, как празднование столетнего юбилея университета С.

Ме Тин посмотрела на настенные часы, которые показывали пять сорок.

– Адвокат Хэ, если больше нет приказов, то я пойду домой.

– Больше нет никаких дел, так что можешь идти.

– Тогда я уйду первой. – Ме Тин собрала свои вещи, потом вспомнила: – Адвокат Хэ, ваш мобильный телефон звонил много раз.

***

Когда он встречался с клиентом, он не взял с собой свой мобильный телефон, поэтому было два пропущенных звонка. Один из звонков был от другого клиента. Ичэнь немедленно перезвонил, поговорил несколько минут и повесил трубку. Был еще один звонок… он нажал зеленую кнопку вызова.

Другая сторона немедленно ответила: – Ичэнь.

– В чем дело? – его голос был немного холодным.

– Ничего. – собеседник, казалось, был обескуражен его безразличием, сделала паузу, прежде чем сказать: – Ичэнь, я не могу найти свои ключи.

Мошэн с сумкой на плече ждала его через дорогу. На ней был свитер с большим воротником, и она опустила голову, считая трещины на асфальте.

Светофор был красным, поэтому он остановился и посмотрел на нее издалека.

Было много вещей, которые не изменились. Она все еще любила носить свитера. Ей было уже лет двадцать шесть-двадцать семь, но она все еще одевалась как студентка. Ожидая людей, она по-прежнему любила считать количество трещин на земле.

В то время он всегда заставлял ее ждать.

Однажды она долго ждала и вышла из себя: – Я уже досчитала до девятисот девяноста девяти, а ты только пришел! В следующий раз, если я досчитаю до тысячи, я больше не буду беспокоиться о тебе!

В результате в следующий раз его в последний момент попросили о встрече. После того, как продолжительная встреча наконец закончилась, он бросился туда. Неожиданно, она все еще была там. На этот раз она ждала, пока у нее не исчезнет самообладание. Она посмотрела на него, полная обиды, и сказала:

– Ичэнь, я насчитала много девятьсот девяносто девять.

Сколько раз за эти семь лет он досчитал до девятисот девяноста девяти?

Не то чтобы он никогда не думал о том, чтобы сдаться, но он просто не мог заставить себя досчитать до тысячи.

Он торопливо шел по тротуару и не заметил, как к Мошэн подошел пухлый иностранец, сияющий улыбкой и о чем-то с ней заговорил. Ичэнь замедлил шаги, неспеша приблизился к ним и услышал, как иностранец сказал:

– Ваш разговорный английский совершенен.

– Спасибо, я жила в США семь лет.

Она свободно говорила по-английски, не задумываясь, как будто это был ее родной язык. Ичэнь бессознательно сжал руку в кармане.

Случайно, когда она повернула голову, то увидела его и улыбнулась. Затем она обратилась к иностранцу: – Мой муж идет. Может быть, он знает, как туда попасть.

Она спросила его:

– Ичэнь, ты знаешь, как добраться до XX дороги?

Он кивнул и объяснил иностранцу самостоятельно. Этот пухлый иностранец бесконечно благодарил его, прежде чем уйти.

Теперь, когда они остались вдвоем, Мошэн вдруг почувствовала себя неуверенно, не зная, что сказать ему. Поэтому именно Ичэнь заговорил:

– Где твои ключи?

– Э-э… наверное, я их потеряла. – она смущенно опустила голову и старалась не смотреть ему в глаза, – или… я не взяла их с собой сегодня утром.

Острые глаза Ичэня смотрели на неестественное выражение ее лица. Теперь он знал, какое чувство медленно поднималось в его сердце.

Если он не замечал бы ее угрызений совести, то был действительно бесполезен как адвокат. Госпожа Чжао, если вы совершите какое-нибудь преступление в будущем, вам лучше будет промолчать, иначе вы непременно раскроете всю правду в нескольких словах.

– Пошли. – внезапно он сделал шаг вперед и пошел впереди, стараясь подавить тайное счастье в своем сердце. Она назвала его «мой муж» в разговоре с иностранцем.

– Куда мы едем? – спросила Мошэн, догоняя его сзади. Это направление не было дорогой назад к его дому.

– Есть.

Чтобы поесть? Мошэн пришлось бежать, чтобы догнать его быстрые шаги:

– Мы можем пойти домой, чтобы поесть? Еще есть время, так что мы могли пойти в супермаркет, чтобы купить продукты.

Когда она научилась готовить? И для кого?

Ичэнь помрачнел, и его голос внезапно стал холоднее на десять градусов:

– Не нужно.

Ладно, не надо, но… ты можешь не идти так быстро?

– Ичэнь, пожалуйста, помедленнее. – Мошэн сказала это, слегка запыхавшись, и ее рука, естественно, потянула его за рукав. Она не понимала, что такое действие было очень личным.

Внезапно сердце Ичэня забилось быстрее. Когда он опустил голову, то увидел, как ее пальцы погрузились в рукав его серого костюма.

Он ничего не сказал, но замедлил шаг.

Они повернули направо, затем налево и, наконец, вошли в самый обычный маленький ресторанчик в маленьком переулке. Мошэн с любопытством оглядела маленький магазинчик, но ничего особенного не увидела. Во всяком случае, чем более непримечательное место, тем больше вероятность, что там будет вкусная еда. Ичэнь привез ее сюда, так что это должно быть очень хорошо.

Босс подошел и тепло поприветствовал их:

– Господин Хэ, давно вы не приходили.

Мошэн была очень удивлена, что он говорит на городском диалекте Ю.

– В последнее время очень занят. – Ичэнь ответил на том же диалекте.

Босс с любопытством посмотрел на Мошэн:

– Господин Хэ, эта молодая госпожа – ваша девушка? Впервые я вижу, как вы приводите свою девушку. Она очень красивая.

Ичэнь улыбнулся:

– Это моя жена.

– Жена? Господин Хэ женат?

Босс повернулся к Мошэн и сказал:

– Госпожа Хэ, вам так повезло выйти замуж за такого человека, как господин Хэ. Госпожа Хе, откуда вы родом?

– Я тоже из города Ю. – Мошэн понимала, но не могла говорить на диалекте, потому что ее мать была родом из другого города, поэтому семья говорила на мандаринском языке дома.

Болтая, босс раздал им меню. Ичэнь жестом велел Мошэн заказать блюда, и она пролистала меню. Она заметила, что фирменные блюда магазина включали бамбуковые побеги: бамбуковые побеги и курица, свежие бамбуковые побеги и измельченная свинина, свежие бамбуковые побеги и жареная квашеная капуста... это не было удивительно, потому что город Ю производит бамбуковые побеги, и сейчас был самый сезон.

Она любила есть бамбуковые побеги, но... лучше не заказывать их.

Поставив галочку в списке блюд, она протянула его боссу. Он посмотрел на нее и удивленно спросил:

– Госпожа Хе, раз вы тоже из нашего города, почему бы вам не поесть бамбуковых побегов?

Не будет ли поедание бамбуковых побегов очень странным? Ичэнь их не ел. Раньше, когда они обедали вместе, он всегда говорил, что бамбуковые побеги имеют странный вкус, поэтому, как бы она ни пыталась обмануть его, он всегда отказывался съесть хотя бы один кусочек.

– Господин Хэ заказывает их каждый раз, когда приходит сюда.

Когда блюда были поданы, палочки Ичэня не коснулись бамбуковых побегов.

Мошэн спросила:

– Почему ты не ешь?

Внезапно она не смогла продолжить.

Почему каждый раз, когда он приходил, он тоже заказывал их?

Ичэнь молчал, а потом, спустя некоторое время, коротко сказал:

– Трудно отказаться от великолепного гостеприимства.

Так совпало, что она жевала кусочек бамбукового побега именно в этот момент, но больше не ощущала его свежести и сладости. После того, как она проглотила комок в горле, как сказал Ичэнь, у него был странный вкус.

Она увидела босса, говорящего на городском диалекте и тепло приветствующего только что вошедших гостей. Он громко хвастался, какие вкусные фирменные блюда в магазине.

Трудно отказаться от великолепного гостеприимства.

– Разве ты не идешь домой? – когда они вышли из маленького ресторанчика, нерешительно спросила Мошэн, державшая в руках ключи, которые дал ей Ичэнь.

– Я возвращаюсь в юридическую фирму, потому что мне все еще нужно разобраться с некоторыми вопросами. – сказал Ичэнь.

– О. – Мошэн крепко сжала ключи в руке, – тогда во сколько ты вернешься?

Ичэнь посмотрел на нее, его глаза сверкнули:

– Ты хочешь дождаться меня?

– Да. – Мошэн кивнула, затем объяснила, почему, – твои ключи у меня.

– В офисе есть набор запасных ключей, так что тебе не нужно меня ждать. – он отвел от нее взгляд, не понимая, то ли от разочарования, то ли от чего-то еще, но его тон был еще холоднее и звучал немного насмешливо. – Я не привык, чтобы меня ждали.

В доме было холодно, когда он уходил, и когда возвращался.

***

Снова было одиннадцать часов.

Открыв дверь, Ичэнь привычно нажал на кнопку выключателя на стене, но когда он уже собирался нажать ее, то остановился.

Свет уже горел.

Он опустил руку, оглядел дом и заметил, что телевизор все еще включен, но никто его не смотрел.

Когда он подошел, чтобы выключить телевизор, он прошел мимо дивана и взглянул на человека, свернувшегося калачиком и спящего там. Внезапно он остановился.

Ичэнь смотрел на это спящее лицо, потому что ему очень хотелось разбудить ее и отругать.

Такой холодный день, и она спала на диване. Есть ли у нее мозги?

Очевидно, он был раздражен и зол, но все же наклонился и осторожно поднял ее с дивана.

Ее мягкое тело заполнило пустоту его объятий. Теплое и легкое дыхание доносилось до его костюма.

Все эти годы он не смел и мечтать о таком дне, когда она снова окажется в пределах досягаемости. Когда он протягивал руку, или когда опускал голову, Мошэн полностью принадлежала ему.

Он слегка наклонил голову, так что его щека потерлась о ее мягкую щеку. Она так долго спала в гостиной, щека все еще была теплой.

Внезапно Мошэн отодвинулась, чтобы избежать его прикосновения. Ичэнь затаил дыхание, неужели она проснулась?

На самом деле она нашла более удобное положение, уткнувшись головой в его руку. Она уснула еще глубже, не осознавая, что чье-то сердце трепещет из-за ее движений.

Она... Ичэнь мысленно вздохнул. Он больше не мог контролировать свое настроение.

Он открыл дверь спальни и положил ее на кровать. Поверх ночной рубашки на ней был застегнутый шерстяной свитер. Ичэнь колебался некоторое время, но все же помог ей снять его. Одна за другой пуговицы расстегивались, и ему становилось все труднее дышать.

Он осторожно приподнял ее и снял свитер с ее рук. Несмотря на то, что она была одета в ночную рубашку, он все еще чувствовал мягкую кожу на ее спине, что делало его неспособным контролировать свое сердцебиение.

Ичэнь натянул одеяло, чтобы помочь ей как следует укрыться, быстро встал и вышел.

Если он задержится еще немного, то не сможет гарантировать, что не воспользуется определенным способом, чтобы разбудить ее.

После того, как молодой человек умылся в ванной, он направился в гостевую комнату. Проходя мимо хозяйской спальни, он остановился как вкопанный. Внезапно он что-то вспомнил, открыл дверь и посмотрел в сторону кровати.

Ну конечно же!

Только половина одеяла была на ее теле, в то время как другая половина сползла не пол, и одна ее нога была открыта.

Прошло всего около десяти минут, а она уже спала таким образом. По-видимому, когда она упомянула раньше, что ее сон немного беспокойный, это было преуменьшением.

Он знал, что она беспокойно спала из-за единственной зимы, которую они провели вместе. Мошэн неоднократно простужалась. За два месяца она умудрилась простудится пять раз. Когда он спросил ее о причине, она сначала отказалась отвечать. Потом смущенно сказала: «На самом деле я сплю очень беспокойно, просто немного верчусь во сне, поэтому я всегда скидываю одеяло. Когда отец поздно возвращался домой, он укрывал меня одеялом, но здесь нет никого, кто мог бы это сделать. Я всегда сбрасываю одеяло посреди ночи, так что ты не можешь винить меня за простуду».

Это звучало словно оправдание простуды, которая случилась не по ее вине.

Теперь оказалось, что она действительна беспокойно спала.

Ичэнь поднял наполовину свисающее одеяло в нижней части кровати и помог ей снова как следует укрыться. В тот момент, когда он убрал руку, она перевернулась, и одеяло упало на другую сторону кровати.

Какая странная привычка спать!

Ичэнь протянул руку, чтобы натянуть одеяло, и снова плотно накрыл ее. Он сердито посмотрел на Мошэн, которая крепко спала.

Если она осмелится еще раз потянуть одеяло, он не будет возражать провести всю ночь, чтобы исправить ее плохую привычку.

Какая жалость, что Мошэн продолжала послушно спать и даже не пошевелилась. В конце концов, она испугалась холода и глубже зарылась в одеяло.

В это время, даже несмотря на то, что Мошэн спала, она знала, что должна быть разумной, чтобы приспособиться к обстоятельствам.

Сколько было времени? День или ночь? Как получилось, что она спала на кровати?

Она села, но еще не совсем проснулась. Сонные глаза Мошэн осматривали пол, но она не могла найти свои тапочки.

Эх, куда же они подевались?

Ичэнь вышел из кухни и увидел, как Мошэн в ночной рубашке прыгает по гостиной. Он не мог не нахмуриться:

– Что ты делаешь?

– Мои тапочки… – она увидела их рядом с диваном. Всего один прыжок, и она удачно приземлилась на тапочки.

Надев их, она подняла голову и увидела, что Ичэнь смотрит на нее с неодобрением в глазах.

– Э-э, я искала свои тапочки, – она чувствовала себя виноватой без всякой причины.

– Иди и переоденься. – сухо сказал он и отвернулся.

Мошэн покраснела, заметив, что на ней все еще была ночная рубашка. Она совсем забыла, что в этом доме есть еще один человек…

Когда она вышла, переодевшись, Ичэнь уже завтракал. Мошэн на мгновение заколебалась, затем села рядом с ним. Она посмотрела на кашу и несколько маленьких гарниров на столе, завтрак, который она будет есть вместе с Ичэнем…

Видя, что она не притронулась к завтраку, Ичэнь поднял глаза:

– Не привыкла к китайскому завтраку?

– А? – когда она пришла в себя после того, как ушла в свои мысли, она быстро склонила голову и съела полную ложку каши. О, это было действительно очень вкусно.

– Ичэнь…

Ичэнь, казалось, знал, о чем она хотела спросить, поэтому, не поднимая глаз, он сказал ровным тоном:

– Я купил кашу неподалеку.

– Вкусно.

– Хорошо. – Рассеянно ответил Ичэнь.

Мошэн больше ничего не сказала, выпила свой кофе. Затем ее взгляд упал на какие-то папки на кофейном столике.

– Тебе тоже нужно сегодня идти в адвокатскую контору?

– Да.

– Очень занят?

– Да. – очень занят, потому что кто-то недавно вызвал смятение в его чувствах в последние время, так что он не был особенно работоспособен.

– О.

Наконец ее тихая интонация привлекла его внимание. Он заметил, что при питье, ее волосы попали в чашку.

Точно, они же только что поженились.

– Насколько хорош твой английский? – с удивлением спросил Ичэнь.

Английский? Почему он вдруг спросил об этом?

– Довольно хорош, но… я не прошла четвертый тест.

Прежде чем отправиться в США, она впервые прошла четвертый тест. Ее самое высокое достижение – пятьдесят девять баллов.

У нее хватило духу упомянуть об этом.

– Пойдем со мной. – сказал Ичэнь.

– А? – Мошэн подняла голову и удивленно посмотрела на него. – Куда?

– В юридическую фирму, чтобы помочь мне перевести некоторую информацию.

http://tl.rulate.ru/book/17588/671097